

УДК 342,5;346.26

Юрзина Татьяна Александровна,
кандидат экономических наук, сотрудник, АО
«СУЭК – КУЗБАСС»
(г. Ленинск -Кузнецкий, Российская Федерация)
E-mail: yurzina_t@mail.ru

***Взаимодействие государственных органов управления и бизнеса посредством
государственно-частного партнерства: отечественный опыт***

Аннотация. Целью научного исследования является обоснование регулирования взаимодействия государственных органов управления и бизнеса посредством государственно-частного партнерства. Анализ отечественной практики выявил, что реализация взаимодействия крупного бизнеса и органов государственной власти на региональном уровне демонстрирует, а системный диалог власти и бизнеса повышает инвестиционную привлекательность регионов, способствует решению актуальных социальных задач и обеспечивает долгосрочную устойчивость развития.

Ключевые слова: взаимодействие, государственные органы управления, государственно-частное партнёрство, власть и бизнес, инвестиционная привлекательность, социальная ответственность, устойчивое развитие.

Государственно-частное партнерство является одной из наиболее значимых и структурированных форм регулирования взаимодействия государственных органов управления и бизнеса.

В исследовании ученых Казанского (Приволжского) федерального университета К. М. Арсланова, Р.Р.Гайнуллиной и аспиранта Казанского (Приволжского) Р.И.Гайнуллина анализируется потенциал государственно-частного партнерства (ГЧП) в реализации инфраструктурных проектов Российской Федерации. На основе данных Национального центра ГЧП установлено, что в 2022 году в России осуществлялось 3 724 инфраструктурных ГЧП-проекта с общим объемом инвестиций 5,4 трлн.рублей, из которых 3,9 трлн. (72 %) составили частные вложения.

Такая концентрация частного капитала демонстрирует способность механизмов ГЧП преодолевать ограничения бюджетного финансирования и стимулировать экономическое развитие через строительство объектов транспортной, коммунальной, социальной и иной инфраструктуры [1].

Анализ отраслевого и регионального распределения ГЧП-проектов выявляет доминирование транспортной сферы (160 проектов с объемом инвестиций 3 106,3 млрд.руб., из которых 1 833,6 млрд. – объем частных вложений, в социальную инфраструктуру (652 проекта на 592,9 млрд.руб., в том числе 434,2 млрд. частных средств). Наивысшие показатели развития ГЧП зафиксированы в Московской области, Москве, Республике Карелия, Мурманской области, Санкт-Петербурге и Республике Татарстан, причем последний регион поднялся с 67-й на 6-ю позицию в рейтинге Минэкономразвития РФ за 2020–2021 годы благодаря эффективному региональному законодательству, включая Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 29.12.2022 № 1442 «Об утверждении Концепции развития государственно-частного партнерства»[2].

Крупный бизнес, через сбалансированное взаимодействие с местными органами власти и общественными организациями обеспечивает эффективность территории присутствия, охватывая при этом, экономические, но и социальные аспекты, обеспечивающие долгосрочное повышение качества жизни населения.

Мировой и отечественный опыт демонстрирует, что регионы базирования крупных предприятий становятся пространством пересечения интересов различных социальных

групп, а основой продуктивного диалога выступает достижение равновесия между потребностями бизнес-структур, органов государственного управления и местных сообществ – отклонение от этого баланса ведет к неэффективности принимаемых решений и обострению противоречий.

В российской практике взаимодействие власти и бизнеса нередко приобретает искаженные формы, так как с одной стороны, наблюдается тенденция к административному давлению на компании с целью вовлечения их в решение региональных проблем, а с другой – бизнес зачастую стремится минимизировать социальную ответственность, ограничиваясь программами для собственного персонала или имиджевыми инициативами.

К числу ключевых рисков относятся непропорциональное распределение властных и бизнес-ресурсов, корпоративный эгоизм, незрелость сторон к конструктивному диалогу, а также коррупционные практики, когда местная администрация закрывает глаза на нарушения законодательства в обмен на формальное участие бизнеса в социальных проектах. Подобные явления подрывают доверие к институтам власти и бизнеса, препятствуют комплексному развитию территорий и создают угрозы экологической безопасности [3].

Для преодоления существующих противоречий необходимо четкое разграничение функций и зон ответственности всех участников процесса, в силу чего государство должно выполнять роль регулятора и гаранта базовых социальных услуг (образование, здравоохранение, защита прав), бизнес – интегрироваться в региональную социально-экономическую систему, используя свои ресурсы для устойчивого развития территорий, а гражданское общество – активно формулировать и отстаивать свои интересы. Приоритетными направлениями взаимодействия следует считать развитие потенциала муниципальных администраций, поддержку малого и среднего предпринимательства, а также внедрение экологически устойчивых практик. Только при условии взаимного учета интересов и прозрачности механизмов сотрудничества возможно обеспечить стабильное и согласованное территориальное взаимовыгодное развитие на долгосрочный период [4].

Форма социального партнёрства в российской практике на региональном уровне реализуется через двух- и трехсторонние соглашения, закрепляющие взаимные обязательства в экономической и социальной сферах. В практике регионов (например, в Кемеровской области и на Среднем Урале) такие договоры предусматривают конкретные объемы финансирования социальных программ. Трехсторонние форматы (с участием региональной, муниципальной власти и компании) позволяют выстраивать более комплексные модели взаимодействия, включая определение приоритетов сотрудничества и ежегодное уточнение обязательств сторон.

Развитие социальной ответственности бизнеса усиливается за счет интеграционных процессов, в рамках которых компании вступают в партнерство как с другими корпорациями (через Российский союз промышленников и предпринимателей, Ассоциацию менеджеров России), так и с некоммерческими организациями, благотворительными фондами и международными структурами. Примеры такого взаимодействия – программа «Новый день» Росбанка при поддержке UNICEF (30 % бюджета предоставляет фонд), инициативы ЮКОСа с фондом «Евразия» (свыше 30 млн. руб. на развитие малого бизнеса), а также программы «ЛУКОЙЛ-Пермь» по оптимизации бюджетных расходов и «Норильского никеля» по реформе ЖКХ. Систематизация благотворительной деятельности (как в «Газпром нефти» через Комиссию по благотворительности) позволяет концентрироваться на приоритетных направлениях и увеличивать прямые программы помощи местным сообществам, так в 2011 году «Газпром нефть» направила на социальные проекты 1,44 млрд. руб., из которых 1,4 млрд. руб. – на благотворительные программы в рамках соглашений с регионами [5].

Для устойчивого развития территорий важно формировать институциональные механизмы согласования интересов бизнеса, власти и общества, в том числе создавать общественные советы, определяющие территориальное развитие, предлагать концепцию КСО в регионе с последующим закреплением в законодательных актах и стратегиях

межсекторного взаимодействия.

Примером долгосрочного партнерства служит программа «Партнерские проекты» ОК РУСАЛ (с 2006 года), охватившая Республику Хакасия, территории: Красноярского края, Иркутской и Свердловской областей. За 2011 год, участниками программы стали 804 организации, реализовавшие 1 634 мероприятия, с привлеченными социальными инвестициями превышающими 150 тыс. долларов США. Подобные практики демонстрируют, что сбалансированное взаимодействие власти и бизнеса не только решает текущие социальные задачи, но и повышает инвестиционную привлекательность регионов, обеспечивая их конкурентоспособность в долгосрочной перспективе [6].

Социально ответственная деятельность крупного бизнеса на территориях присутствия предполагает выстраивание партнерских отношений с органами власти и институтами гражданского общества на основе взаимного уважения интересов и ценностей. Мировой опыт демонстрирует, что эффективная социальная ответственность бизнеса должна строиться на основе добровольного сотрудничества, а риски разделены, т.е., компаниями соблюдается законодательство и выполнение финансовых обязательств, а органы представляющие власть, обеспечивают правовую среду, защиту имущественных прав и поддержание правопорядка.

При этом критически важно избегать крайностей – как чрезмерного государственного вмешательства, так и односторонней доминанты бизнеса, – и использовать прозрачные инструменты привлечения частного сектора к социально-экономическому развитию территорий, минимизируя риски коррупции и протекционизма.

В российской практике наблюдается постепенное становление культуры корпоративной социальной ответственности, хотя ее развитие сдерживают высокая политизированность и несовершенство законодательной базы. Крупный бизнес своим участием содействует устойчивому региональному развитию, посредством финансовой поддержки местного бюджета, содействует активизации малого предпринимательства, сохранению рабочих мест, содействует реализации программ образовательной и социальной направленности, принимает участие в развитии жизнеобеспечивающей инфраструктуры и решение экологических проблем. Важную роль играют инновационные формы партнерства, так как фонды местных сообществ, кредитные кооперативы, микрофинансовые организации, а также механизмы государственно-частного партнерства. Примером успешного взаимодействия служит сотрудничество ОАО «ЛУКОЙЛ» с Пермским краем, в рамках которого за 4 года компания пополнила региональный бюджет на 7 млрд. руб., а объем ее социальных инвестиций в 2010 году составил 980 млн. руб., что способствовало модернизации производства и росту занятости [7].

Для системного развития социальной ответственности бизнеса необходимо четкое разграничение функций государства, бизнеса и общества, закрепление роли бизнеса как субъекта согласования общественных интересов в законодательстве (в том числе в рамках Федерального закона «Об Общественной палате РФ») и формирование советов по социальному партнерству на уровне компаний и органов власти. Ключевыми направлениями должны стать добросовестная деловая практика, природоохранная деятельность, развитие местного сообщества и персонала. Выгоды такого подхода многогранны, означая для государства приток инвестиций, бизнесу – доступность к капиталам и возможности снизить текучесть кадров, обществу – гарантии соблюдения прав человека и возможность развивать человеческие ресурсы.

«Рычагами воздействия государственных органов власти на деятельность бизнес-структур являются:

- правомочия его как собственника;
- возможность предоставления бизнесу налоговых и иных льгот, гарантий;
- возможность предоставления бизнесу некоторых объемов финансовых средств за счет федерального и региональных бюджетов» [8].
- бизнес-структуры оказывают влияние Крупные на экономику регионов через создание рабочих мест, налоговые отчисления и поддержку малого бизнеса. Например, ПАО

«Сургутнефтегаз» способствует росту Ханты-Мансийского автономного округа, увеличивая налоговые поступления и стимулируя развитие смежных отраслей. Компания также инвестирует в инфраструктуру, что улучшает качество жизни населения. Еще один пример – ПАО «НК Роснефть», которая реализует программы «Социальная медицина», «Активное долголетие» и «Доступное жилье». Последняя программа предоставляет работникам льготные займы для улучшения жилищных условий.

Развивая социальную инфраструктуру, которая не затрагивает основную деятельность компании (образовательные учреждения, объекты здравоохранения, музейные комплексы и пр.) бизнес участвует в строительстве и реконструкции объектов социальной инфраструктуры, таких как школы, больницы, культурные и спортивные учреждения. Например, компания «Атомстройкомплекс» в Свердловской области возвела девятиэтажную поликлинику в Академическом районе Екатеринбурга, рассчитанную на 1200 посещений в смену, а также детскую поликлинику в Железнодорожном районе. За 30 лет компания построила и реконструировала в регионе полтора десятка учебных заведений, перинатальный центр, подразделения клиники микрохирургии глаза и другие объекты [9].

В рамках поддержки социальных проектов муниципальных учреждений и некоммерческих организаций, инициатив населения крупные компании создают благотворительные фонды и проводят грантовые конкурсы для поддержки некоммерческих организаций и местных инициатив, в том числе:

- благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в будущее» поддерживает образовательные проекты и инклюзивную среду;
- фонд «Татнефть» проводит конкурс «Энергия добра» в девяти номинациях, включая защиту уязвимых слоев населения и охрану окружающей среды;
- компания «Металлоинвест» реализует программу «Вместе! с моим городом», поддерживая проекты в сферах культуры, спорта, экологии и образования в Курской и Белгородской областях;
- «Норникель» финансирует программу «Мир новых возможностей», направленную на развитие человеческого капитала в Красноярском крае и Мурманской области и др. [10].

Также компании участвуют в государственно-частном партнерстве (ГЧП). В 2024 году в России было заключено 210 соглашений ГЧП в социальной сфере на сумму более 1 трлн.рублей. Крупные банки (Газпромбанк, ВТБ) и инфраструктурные компании финансируют проекты в образовании, здравоохранении, спорте и культуре [11].

Подводя итог выше изложенному отметим, что регулирование взаимодействия государственных органов управления и бизнеса посредством государственно-частного партнерства представляет собой эффективную форму сотрудничества, направленную на сбалансированные интересы экономического и социального характера всех участников. Практика показывает, что ГЧП реализуется посредством двух- и трёхсторонних соглашений, предусматривающих финансовые обязательства по социальным программам на территории присутствия, развитию инфраструктуры и поддержке местных сообществ. Успешные примеры реализации взаимодействия крупного бизнеса и органов государственной власти на региональном уровне в первую очередь демонстрируют, что системный диалог власти и бизнеса повышает инвестиционную привлекательность регионов, способствует решению актуальных социальных задач и обеспечивает долгосрочную устойчивость развития.

Список используемой литературы:

1. Арсланов, К. М. Государственно-частное партнерство в сфере реализации инфраструктурных проектов: совершенствование инструментов правового регулирования / К. М. Арсланов, Р. Р. Гайнуллина, Р. И. Гайнуллин // International Law Journal. 2023. Т. 6, № 5. С. 75-81.
2. Официальный сайт Министерство экономического развития Российской Федерации: (официальный сайт) – URL: <http://economy.gov.ru>.
3. Зимовец А. В. Анализ путей организации взаимодействия промышленного

предприятия с органами государственной власти / А. В. Зимовец, О. А. Синиченко // Век качества. 2023. № 1. С. 56-75.

4. Косинский П.Д., Юрзина Т.А. Формирование механизма социальной ответственности бизнеса в контексте развития сельских территорий региона//Фундаментальные исследования. 2020. №6. С.65-69.

5. Камина П. В. Развитие правового регулирования института государственно-частного партнерства и его значение при реализации инфраструктурных проектов: опыт Российской Федерации и зарубежных стран / П. В. Камина // Право и управление. XXI век. 2025. Т. 21, № 2(75). С. 84-101.

6. Курган А. А. Причины, сдерживающие развитие института государственно-частного партнерства (ГЧП) в регионах / А А. Курган // Форум молодых ученых. 2024. № 12(100). С. 134-138.

7. Пшеничникова Н. А. Юридические особенности соглашений в сфере государственно-частного партнерства / Н. А. Пшеничникова // International Law Journal. 2023. Т. 6, № 7. С. 218-223.

8. Романенко Д. В. Методологические подходы к изучению взаимодействия крупных бизнес-организаций и органов государственной власти / Д. В. Романенко // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 5(142). С. 138-146.

9. Федоришинец А. И. Сферы применения государственно-частного партнерства и способы его осуществления / А. И. Федоришинец // Правовая реформа. 2023. № 3. С. 77-81.

10. Цыпанова Н. С. Отдельные проблемные вопросы правового регулирования ГЧП / Н. С. Цыпанова // Государство и право: материалы 62-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 17-23 апреля 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2024. – С. 255-256.

11. Белоусов, И. В. Правовое регулирование концессионных облигаций как инструмента финансирования проектов ГЧП / И. В. Белоусов, Р. А. Гуров, А. А. Морозов // Человек. Социум. Общество. 2021. № 2. С. 27-30.